

**ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В ПАРЕМИЯХ,
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В СЛОВАРЕ В. И. ДАЛЯ****Бобоева Оксана Гофиржонова***Магистр БухГУ (г.Бухара)**Факультет: Лингвистика: русский язык**o.g.boboyeva@buxdu.uz*

Аннотация: *Статья посвящена разбору репрезентации новых и трансформации гендерных стереотипов в русской языковой картине мира середины XIX в. Представлены номинации с непосредственным типом маркирования гендерно-маркированных языковых средств в паремиологическом корпусе русского языка, использованные в словаре В. Даля.*

Введение

Гендер (англ. gender, от лат. genus «род») — «идеологический конструкт, в котором аккумулярованы представления о том, что значит быть мужчиной и женщиной в исходной культуре» В гуманитарной науке гендер обуславливается как единый ментальный объект (модель), а также как конвенциональный социокультурный конструкт, основываемый обществом, в том числе посредством языка, в рамках антропологической парадигмы признается одной из базовых констант русской культуры.

Репрезентация гендера есть многоуровневая, комплексная, в том числе вербализованная, передача концептуальной гендерной информации о мужском, женском и метагендерном началах.

Методология

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля - это богатейший начало разнородной лингвокультурологической информации: одной из его задач было «отобразить духовные и высоконравственные убеждения русского народа, облик его характера, обычаи и нравы» [5, с. Более того, настоящий словарь можно обследовать и как отражение российской языковой картины мира именно середины XIX в. - времени слома не только политических, экономических, общественных парадигм, но и мировоззренческих представлений русского человека. Одним из частных ракурсов лингвокультурологического разбора словаря В. Даля может стать гендерно направленный анализ, апеллирующий к словарю как надежному источнику информации о своеобразных чертах русского сознания, в том числе и о его гендерных стереотипах. Традиционно под последними разумеют «культурно и общественно предопределенные мнения о качествах, атрибутах и нормах действия представителей двух полов и их отображение в языке», естественно репрезентированное в виде завершенных высказываний, впрочем даже разбор фактически номинаций лиц (в этом

случае - женщин) может служить инструментом экспликации стереотипов: номинацию лица можно представить как свернутый образ, «заархивированное» (если пользоваться компьютерной метафорой) понятие о человеке.

Значимость анализируемой гендерной парадигмы в материалах В. И. Даля обусловлена тем, что в гендерных парах реализуется собственно гендерный уровень мужского и женского начал, репрезентирующий дихотомию гендера.

«Гендерная пара включает парные наименования лиц мужского и женского пола». Номинации, входящие в гендерную пару, обладают интегральным значением и дифференциальным признаком пола. Например, гендерная пара муж - жена обладает интегральным значением супруги и дифференциальным — признаком пола (муж — супруг мужского пола, жена — супруг женского пола).

«Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад» [Даль 2000, с. 183].

Гендерные пары получают свое текстовое воплощение в двух вариантах: эксплицитном и имплицитном.

Под эксплицитным вариантом воплощения гендерной пары понимается воплощение, материальное выражение компонентов пары (номинаций мужского и женского начал) в рамках одной поговорки.

«Муж — голова, жена — душа» [Даль 2000, с. 183].

Группа имен социофактов в поговорках В.И. Даля включает гендерно маркированные номинации, в семантике которых отражены различные типы социальных отношений, все сферы жизни человека как социокультурного существа. Вербализация гендерной информации осуществляется в рамках лексем, номинирующих мужское, женское, метагендерное начала.

Первая гендерная парадигма представлена лексемами, вербализующими три вариации гендера в подгруппе брачно-семейных номинаций со значением кровного родства по прямой линии родителей (отец — мать — родитель) и детей (сын — дочь — дитя), в подгруппе социально-статусных номинаций лица со значением сословия (боярин — боярыня — бояре) и со значением социального положения (хозяин - хозяйка - хозяйка).

«Счастливая дочь — в отца, а сын — в мать» [Даль 2000, с. 187].

«Не хвались родителями, хвались добродетельми» [Даль 2000, с. 361].

«Сын да дочь — красные детки» [Даль 2000, с. 187].

«Умел дитя родить, умей и научить» [Даль 2000, с. 186].

«Всякий боярин свою милость хвалит» [Даль 2000, с. 281].

«По бабе и брага, по боярыне и говядина» [Даль 2000, с. 298].

«Слуги в шелках — бояре в долгах» [Даль 2000, с. 275].

«От хозяина чтоб пахло ветром, от хозяйки дымом» [Даль 2000, с. 183].

«Овчинку сняли, а хозяйка спали» [Даль 2000, с. 222].

Специфика первой гендерной парадигмы заключается в трансляции информации о трех гендерных началах как единой системе, включающей в себя родовидовые

отношения между метагендерным и собственно гендерными началами. Триады лексем в рамках реконструированной системы гендерно маркированных номинаций, реализованных в текстах пословиц, репрезентируют гендерную симметрию, основанную на идее гармоничных гендерных отношений в брачно-семейных и социально-статусных сферах жизни человека.

Заключение

Специфика текстового способа вербализации гендерной информации заключается в отношениях корреляции между номинациями с непосредственным и опосредованным типами гендерного маркирования, которые реализуются в рамках параллельных конструкций. В результате расширяется концептуальное значение номинаций с непосредственным гендерным маркированием и реализуется символическое значение мужского, женского и метагендерного начал в номинациях с опосредованным типом маркирования. Специфика взаимодействия, корреляции гендерно маркированных единиц в текстах пословиц обусловлена существующей в фольклорно-языковой картине мира связью макро- и микрокосма.

Реконструированная система гендерно маркированных номинаций демонстрирует четкую дифференциацию гендерно маркированных единиц в соответствии с их принадлежностью к конкретной лексико-семантической группе, что в определенной мере свидетельствует о достоверности выявленных закономерностей по двум основным типами гендерного маркирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анищенко, О.А. Словарь русского школьного жаргона XIX в. / О.А. Анищенко. - М., 2007.
2. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов / Л.К. Граудина, В. А. Ицкович, Л.П. Катлинская. - М., 2004.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. - М., 1998.
4. Ефремов, В.А. «Мужчина» и «женщина» в русской языковой картине мира / В.А. Ефремов. - СПб., 2009.
5. История русской лексикографии / отв. ред. Ф.П. Сороколетов. - СПб., 1998.
6. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. - М., 1999.
7. Козырев, В.А. Русская лексикография / В.А. Козырев, В. Д. Черняк. - М., 2004.
8. Колесников, Н.П. Толковый словарь названий женщин / Н.П. Колесников. - М., 2002.
9. Национальный корпус русского языка. - ЦКБ: www.ruscorpora.ru (НКРЯ).
10. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века: в 5 т. Т. 4: Изменения в словообразовании и формах существительного и

прилагательного в русском литературном языке XIX века / АН СССР, Ин-т русского языка; под ред. В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой. - М., 1964.

11. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. - М., 1981 - 1984.